

Владимир Захаров

ОСНОВА

УДК 821.161.1-1 Захаров
ББК 84(2=411.2)6-5
3 38

Владимир Захаров. Все вдруг.

Сборник стихотворений. — Тверь, Москва: Альфа-Пресс, 2020. — 86 стр. с илл. — Серия «**ОСНОВА**». Сезон 2020.
Книжные серии товарищества поэтов «**Сибирский тракт**»

ISBN 978-5-98721-027-5

Первая книга петербургского поэта Владимира Захарова.

© Владимир Захаров — текст, 2020
© Издательство «Альфа-Пресс», 2020
© Издательство «СТИХИ», 2020
© Дизайн-бюро «Револьверарт», 2020
© Алла Поспелова — составление, 2020
© Арсений Ли — дизайн серии, 2020

Владимир Захаров начал писать стихи уже достаточно давно, они ранее публиковались на различных интернет-площадках и в периодике, однако эта книга — первая для автора. Автор с детства не любил ходить строем и поворачивать по команде, но попал служить на флот и многое понял: «все вдруг» — способ выполнения эволюции, когда корабли поворачивают одновременно в одну и ту же сторону на одинаковый угол. Только так можно победить в бою.

Лирический герой

Привет тебе, лирический герой,
Ты физик по профессии второй,
По первой — конквистадор и матрос,
Но эту роль порядком перерос.

Поговорим о сокровенном и
Возьмём термодинамику любви
Из тех времён, когда она была
Естественным источником тепла.

Герой живёт, но он уже забыл,
Как изнутри горит любовный пыл,
Он понимает в этой жизни толк,
И не берёт слова и чувства в долг.

Когда ему внезапно скажут да,
Душа его, покрыта коркой льда,
Надменно поглядит поверх голов
Сквозь лунки глаз на ваш подлёдный love.

ОСНОВА * Издательство СТИХИ

* * *

А ты такая вся из света
И облаков,
Весь мир влюблён в тебя за это,
Я — не таков,
Имею скверные привычки
И вздорный нрав,
Любую чушь беру в кавычки
И, нос задрав,
Гляжу, как тает с каждым годом
Запас тепла,
И нет в запасе ничего там,
Где тьма легла
На зарастающие нивы,
Осот, пырей,
Беги, я жадный и ревнивый,
Беги скорей,
Не будет подходящей парой
К лампаде лом,
Я несговорчивый и старый,
И поделом.
Вокруг лишь суета и ругань,
Содом, Китай...
Но ты держи меня за руку,
Не покидай!

Владимир Захаров * Все враги!

Нигде так не тоскливо по субботам

Нигде так не тоскливо по субботам,
Как в СПб,
Знакомого бомжа, или кого там
Призвать себе

В товарищи по пьянке и дебошу,
Разбить свинью,
Вот напоследок 5 копеек брошу
И разобью...

Потом её кому-нибудь подложим,
Ну, а пока
Бутылок под моим постылым ложем
До потолка,

Квитанции за свет и неоплатный
Карт-бланш на тьму,
Куда-то закатился век галантный,
Я не пойму?

ОСНОВА * Издательство СПб.УИ

Зурна

Сохрани меня, Б-же правый, от всех невзгод,
Не сочти за труд,
Отпусти прегрешения мелкие и долги,
Поднеси к губам твою флейту, а не фагот,
Когда все умрут,
Обещай мне прощенье, Г-ди, не солги...
До рассвета осталось от силы минут пятьсот,
Разве это срок?
Цель была, но достигнута нами едва на треть,
Много слов, но читается явственно между строк —
Без раскаянья только б не умереть...
В прошлой жизни я мог быть лекарем, моряком,
Продавцом зерна,
Воют трубы, ну здравствуй, город Иерихон,
Вот и я, не творивший кумира себе ни в ком...
Из пустыни ветер несёт песок на безлюдный холм,
Заунывную песню поёт зурна...

Владимир Захаров * Все враги!

FAQ

Есть ли какое-то верное средство
Ворвань ворованных дней растопить —
Быстро, пока из подземного треста
Нас не призвал господин простатит?

Будет ли нашему брату пожива
В вашем вертепе терпенья и лжи,
Ты мне вчера в чемодан положила
Часом не пачку гандонов, скажи?

Если свободен твой дом от постоя,
То почему в нем ночует Кацо?
(Баба ведро подымает пустое,
Чтобы плеснуть мне помой в лицо).

ОСНОВА * Издательство СТИХИ

Когда святыя маршируют

Куда идёт король — большой секрет,
А нам на это наплевать по жизни,
Мы столько лет спешим ему вослед,
Что сможем выжить даже при фашизме.

Нас не страшит, что горизонт намок
И накренился в сторону Китая,
Послушно к горлу катится комок,
Когда с экрана грянет «Русь святая!»,

Когда случайно выиграл Зенит,
И орды хунвейбинов в синих шарфах
Текут рекой, и колокол звонит
В октябрьской мгле,
да так, что мёртвым жарко.

Зато живых по временам знобит —
Промозглый климат, африканский быт...

Владимир Захаров * Все враги!

Единственное счастье

Единственное счастье на земле —
С улыбкой городского идиота
Изобразить на торте цикл Отто,
Макнув персты в клубничное суфле.

Но надобно оставить по себе
Удобную какую-нибудь память,
Упрямых простаков переупрямить,
Переплести колосья на гербе,

В решающий момент употребить
Приличное какое-нибудь слово,
В глаза любые заглянуть лилово,
Но чтоб они не лезли из орбит,

Не выронить из потускневших ножен
Пустых речей заржавленный кинжал,
Но подвиг сей велик... и невозможен.
Спасибо, хоть сокровищ не стяжал.

ОСНОВА * Издательство СПб.УИ

Элегия подмоченного рая

Приходит осень в город Петроград,
прописывая нищих по подвалам,
Терпи, похуже времена знавал он, учись с пелён
довольствоваться малым,
Шаверму доедающий на Малом мой
зэком-не-рождённый младший брат.

Помяты, словно старые матрасы, бомжи прилипли
к венам теплотрассы
В твоих подмышках, город Петроград, я почитаю
жизнь за труд напрасный,
Но сколько труса перед ней не празднуй, она ещё
дороже во сто крат.

И город мне таким ещё дороже, он так нещадно
душу мне корёжит,
Что хочется назвать его Серёжей, и с русской
берёзкой повенчать,
Здесь «Балтики» бурлят пивные дрожжи,
здесь можно ночью получить по роже,
Храня во лбу величия печать.

Как ни крути, кругом промозглый морок,
намокшая симфония задворок,
Платон мне друг, но как бы ни был дорог,
до солнечной Эллады далеко,
А в местных псах, в провинциальных дурах,
в коротких днях, на этих листьях бурых
Мотает время маятник Фуко.

Владимир Захаров * Все враги!

Маме

В ночь перед решительным сраженьем
Впору алкогольные напитки,
На войну не ходят без ружья,
Я измерил душу по саженьям
Смертью, наступающей на пятки,
Здравствуй, мама, видишь, это ж я!

Где твои заботы и советы,
Как прожить без нервных потрясений,
Следуя в фарватере тоски?
Впрочем, понимаешь и сама ты,
Ветер в голове моей осенний,
Нужен шарф и тёплые носки.

Сядем к батарее, выпьем чаю
Крепкого с малиновым вареньем,
Разогреем душу изнутри,
Спрашиваешь, часто ли скучаю?
Не сказать одним стихотвореньем,
Только ты не плачь мне тут, смотри.

ОСНОВА * Издательство СТИХИ

Взаймы

От балтийских болот до сахарских песков
Я, смущая народ, проползу без носков,
Как удав по гвоздям, как улитка по дну,
По заслугам воздам, по распискам — верну
Нафталиновый хлам, не заслуженный мной,
И на этом закончу свой подвиг земной, —
Никому не наследник, не деверь, не зять,
И с собой напоследок мне нечего взять...

Владимир Захаров * Все вору!

И юный Ок...

Октябрь, Ленин в мавзолее,
На небе тучи, в горле — ком,
Я с каждым днём верней и злее
Владею русским языком.

Он обнаруживает то, что
Хотелось скрыть от лишних глаз,
Что совесть — заказная почта
В железный ящик улеглась.

Летят на юг за облаками
Непокаянные слова,
Пойду и я к ядрёной маме —
Взасос коленки целовать.

ОСНОВА * Издательство СТИХИ

На коротком поводке

Солнце бежит у лета
На коротком поводке,
Кто бездельник — без билета
К морю едет налегке,
Там, где волны и дельфины,
Беззаботные деньки,
А у нас карело-финны
Носят брюки из пеньки,
На земле ковёр багряный
Весь протёрся до корней,
Аромат витает пряный
Над шашлычной, а под ней
Мыши празднуют победу —
В город увезли кота.
А я отсюда не уеду
Ни за что
И никогда.

Владимир Захаров * Все входы!

Шкала жизни

По одному выходили к доске, отвечали
На память свой персональный урок,
Педагог молчал, пожимал плечами,
Набрать нужных баллов никто не смог, —

Одни впопыхах забывали параграф,
Другие — путались в датах и именах,
После всех разместили в бараках,
Где фишбургер каждому дал монах.

Наутро построили всех в две колонны,
А вещей никаких брать не велят,
И только ветер такой холодный,
Словно у неба вырвало ниппеля.

Ещё слово какое-то было вначале,
Но его уже не вспомнит никто,
Устало гремит золотыми ключами
Кладбищенский сторож в линялом пальто.

ОСНОВА * Издательство СТИХИ

Неоновая хронология

Далёкие предки, я ваш недалёкий потомок,
Хотя не уверен, сам-то не умер ли,
Но для чего вы достали из ваших котомок
Ваши сдобные Покрова на Нерли?

Для чего прорезали на тёмных досках
Профиль Девы Марии и облако Бога-Отца?
Не затем ли, чтоб мы переели желаний плотских,
Отрыгнули и начали жаловаться?

А жалость — она хоть, говорят, унижает,
Но и выплакать боль позволяет слезам,
И теперь ничего уж нам не угрожает,
Поскольку сам собою открылся Сезам;

И оттуда на нас снизошли благодати,
Каковых и во сне не привиделось вам,
Спите с миром, у нас всё спокойно в Багдаде,
Разве только чуть-чуть покосился вигвам.

Привыкаю к мысли, что под теми парнями,
Пауз не делающими на слове «бля»,
Шевелит историческими корнями
Древняя суздальская земля...

Владимир Захаров * Все вдруэ!

Исполняется впервые

наш поезд мчится в поле, да не тот,
сквозь гексоген и запах нечистот,
а потные насельники купе,
предчувствуя конец на букву «п»,
скопили сколько кто успел деньжат,
забились под скамейки и дрожат.
записывай грехи на общий счёт,
авось, господь к суду не привлечёт.
локомотив нацелился в зенит,
в кабине аварийный гонг звенит,
двуглавый царь с улыбочкой любезной,
лукавая оскомина в речах,
в руке сжимает тормозной рычаг,
а колесо уже висит над бездной.

ОСНОВА * Издательство СТИХИ

Неповторимый устойчивый вкус

Изюм — бывалый виноград,
скупая старость,
высоких не стяжал наград,
о, что с ним случилось!

Бразды коричневых морщин,
остатки влаги,
но и для горя нет причин
у бедолаги.

Он обманул лукавый блеск
зубов жемчужных,
ему не застил солнца лес
на склонах южных,

На запах винных погребов
не тратил градус,
но пережил друзей, врагов —
какая радость.

Налились гроздья, посмотри,
но в землю лягут.
У каждой женщины внутри
вкус этих ягод.

Владимир Захаров * Все враги!

Трагедия Дель-Понте

*Подпевает молва, наступает всеобщий футбол...
Давид Паташинский*

Футболисты идут забивать окончательный гол,
В облаках якоря, воздух полон нарзана и густ,
Из руин Порт-Артура встаёт молодой Халхин-Гол,
Говорит комментатор, что, дескать, не hidden — не Гусь,
Ниоткуда с любовью, с удвоенной верой в победу
Дует ветер с востока в твои паруса, карапуз,
Вот и шпага Суворова тоже досталась тебе,
Хоть и ростом ты мал, и лицом не орёл, ну и пусть.
Нам-то что, мы и так не сегодня, так завтра умрём,
Хоть всемирный потоп, хоть на поле трава не расти,
Этот матч, как и прочие, тоже закончится к трём
Апельсином любви не осталось в коробке, прости.

ОСНОВА * Издательство СТИХИ

Палимпсест

Я тебе напишу заповедное слово «вчера»
Поперёк тепловозных гудков и вороньего грая,
В наши комнаты входит без вызова век топора,
Деловые псалмы на железной гитаре играя.
Я на окнах домов нарисую большие круги,
Белых птиц приманю на пшено голубиной торговли,
Мне друзей провожать на холодный вокзал не с руки,
Не поэтому с каждой строкой наживаю врагов ли?
Не поэтом умру, что мне карточный век прожить,
Без запинки читая курсив деревянных предместий,
Что стоят под дождём в телеграфных своих кружевах
И моргают рубинами лампочек на переезде.
Нарывает земля под напором сапёрных лопат,
Как ни мучай её, всё равно никогда не дойти до
Горизонта, но должен найтись хоть один психопат,
Потому что за ним ископаемых слов Антарктида.

Владимир Захаров * Все враги!

Переведи меня через...

Вот настанет когда наконец наш уютный июнь,
Мы истратим с тобой без остатка последний юань,
Заведём в гараже чёрной масти ревущий Сауенне,
И нацелим компас на крутые отроги Саян,

Мы пройдем сквозь тайгу, ни Айги, ни пурги не боясь,
Соберём по кускам наш могучий Советский Союз,
Перемесим в куличики чёртовы чёртову грязь,
Так звучит окончание патристических пьес.

А пока подтяни до колена китайский носок,
Положи под язык сладкозвучный китайский язык,
Уплати, как положено, в кассу калым и ясак,
И шагай за верстак, проклиная в пути этих сук.

ОСНОВА * Издательство СТИХИ

Чёрный пилигрим

Солдаты возвращаются домой,
Винтовки прислоняют у дверей,
Вон там за горизонтом есть и мой,
Дойти уже бы до него скорей.

До смерти надоело воевать,
От копоты лицо не отмывать,
И люстра в миллионы киловатт
Над миром, и никто не виноват.

Иду, иду который год подряд,
Куда Макар не выгонял телят,
Лишь ноги в кровь истёртые болят,
И что ни день приходится стрелять.

Снега по пояс, позади Москва,
Направо — горы, впереди — Ханой,
По счёту раз — пиф-паф, по счёту два —
Могилы остаются за спиной.

И вечный бой, и некому пока
По венам время жидкое течёт,
Повесить галстук в центре потолка
И прекратить холодный этот счёт.

Владимир Захаров * Все враги!

Колы[ги]бельная

Посреди могильных плит
Ходит леший, шилом брит,
От крещенского мороза
У него в костях артрит,
А у нас в оконце низком
Свечка сальная горит.

Закоптился год-свинья,
Спи, любимая моя,
От безвылазного свинства
Не излечишь бытия.

Год медведя, год быка,
Простыня небес тонка,
У меня на этот случай
Рифмы нету, а пока

Год приходит полосат,
Звёзды голые висят,
И за это надо выпить,
Скажем, грамм по 50.

Время зверя на дворе,
Плავает луна в ведре
С проспиртованным младенцем,
Средний пальчик в букваре.

То-то буковка «зело»,
В интернете всё село,
В наши социальные сети
Тяте тётю принесло.

ОСНОВА * Издательство СПб.УИ

За стеной храпит холуй,
Крепче обнимай — целуй,
И простим друг другу драку
Ради вящих аллилуй.

Владимир Захаров * Все в друж!

Полет шмеля вокруг кремля

Время года — зима, за границей не лучше, чем тут,
Ты ведь знаешь сама, что грибы в декабре не растут,
Сеют мел облака, мы по пояс в сугробе стоим,
Догорает закат, артиллерия бьёт по своим.
Взвод устал, но бодрится, дыханием смерти согрет,
В каждой пачке по тридцать увитых в латунь сигарет,
Выводите ферзя, рокировка, мой конь на h3,
Дальше медлить нельзя, напоследок дадим прикурить.
Занимается зарево зла, говорю, заряжай,
Белена проросла, самый смак собирать урожай.
От больших поражений два шага до мелких побед,
Пробил час, мы уже не успеем на званый обед,
Мы в обрезках колбасных не петрим, такие дела,
Приходили в лампасах, уходим в чём мать родила.

ОСНОВА * Издательство СТИХИ

Чепуха

Где парили над Парижем два напильника драчёвых,
Фиолетовым портвейном золотился Мулен Руж,
Я забыл свои подтяжки прямо в спальне у Грачёвых,
То-то утром удивится, обнаружив, ейный муж.

Кто там едет без билета прямо в Африку к гориллам,
Опустите очи долу, покажите aussweiss,
О моём разбитом сердце так печально говорил он,
Что найдётся пара строчек без цензуры и для вас.

Как такое может случиться, что каникулы у кошек
Начинаются в июле, а экзамен в декабре?
Наша баня тёсом крыта, дом не тоplen, луг не кошен,
Восседаю в бедной сакле, ликом черён, как абрек.

Чем бы только ни пугали пробегающие мимо
Беспощадные минуты, годы алчные, века,
Vgorle.com, в руке граната, на лице такая мина,
А ведь с виду и не скажешь, что товарищ из ЧК.

Подогрели, обобрали, на вокзале показали
Кукиш с маслом, фиг с горчицей, средний палец на ноге,
Пробегали пионеры по проспекту из Казани,
У прохожих вопрошали, где тут рейс на ФРГ.

Невеликая забота уговаривать кого-то,
Чтоб он людям на потеху пару строчек сочинил,
Миллионы, легионы, кавалькада и когорта
Устремляется на север в феврале искать чернил.

И т.д.

Владимир Захаров * Все враги!

Дым над водой

Когда настанет время уходить
С подмостков жизни в пыльную нирвану,
Я под матрасом заложу кордит
И привяжу бикфордов шнур к дивану.

Не дай мне бог ещё лежать в гробу
И вызывать завистливую жалость
С бумажкой, пришпандоренной ко лбу.
Мне и при жизни, в общем, не лежалось.

Следы любви доверчивых харит
Видны в траншеях носогубных складок,
А за окном Отечество горит,
Чей дым, увы, так нестерпимо сладок.

К земле прибит за ноги человек,
Но надо дать дорогу молодым, а
Мне выпал шанс отправиться наверх
И полетать.
Хотя бы в виде дыма.

Застали на...

Надрывается пистон-а-корнет,
Солдатня зелёной тлёт на броне,
То-то славно умереть за страну,
Кто тут главный? Этот тощий? Ну-ну...

За какие вы коврижки туда,
Прямо в фартуках с урока труда,
Узкой грудью под железный прицел,
Не высывайся зря — будешь цел.

Ну, а если повезет до конца,
Через год-другой обнимешь отца,
За сохранность гладко бритой башки
Будут мамыны тебе пирожки.

Бог не выдаст, может, вепрь не съест,
Суши глазоньки у бывших невест,
Фотография — девятый «б» класс,
Третья справа — стерва, — не дождалась.

Нам сладок и приятен...

Эта незаметная война
Всех призвала на фронта распада,
Чтоб смеяться после слов «лопата»
Над собою, посланными на...

Над могилой братской хохоча,
Вся страна пила и фарцевала,
Сателлиты дифференциала
Не читали земского врача.

Из иллюминаторов кают
Всё ещё сочился дух побед, но
Командиры крейсеров ракетных
У метро селёдку продают.

На чужих присутствиях торча,
Нам признать, ребята, не пора ли,
Если даже мы не проиграли,
Налицо позорная ничья.

В кровь проник сквозь пот и алкоголь,
Дым от погребального костра нам,
Что начнётся злобой, выйдет срамом,
Говорил не Франклин, так Линкольн.*

* «Whatever is begun in anger ends in shame». Benjamin Franklin.

Метро

Вялые некто с глазами побитых собак
Шаркают мимо подошвами пыльных сапог,
Тащат проблемы домой в узловатых руках,
Их разрешить не поможет ни доктор, ни бог.

Медленно, как ледокол сквозь ледовый припай,
Двигаюсь я им навстречу, толкая плечом,
Хоть небоскрёб возводи, хоть могилы копай,
Не обернется никто, словно и не при чём.

Но это они запалили сарай, утопили Му-Му,
Крёстный отец, слышишь, рубит (старуху в висок),
Я отвожу (очи долу), а в отчем дому
Глас из трубы вырастает, надрывен, высок.

Шарман

Шар голубой, но вертится тяжело,
Отрывая огонь малиновый из горла,
Кажется, что ударит в самое жевело,
Бабахнет и всё. Наша улица умерла.

Бой отвечает бою, что денег — ёк,
Но горло смочить оба шагают — бар,
Даждь поливает, хлеб перезрел, полёг,
И хлопает память крышками школьных парт.

Гляжу в голубую с прожилками крови даль,
Что ж вы, ребята, таких натворили дел?
Судя по небу, кажется, бог устал
И править ошибки юности расхотел.

ОСНОВА * Издательство СТИХИ

Дружба-2

А они пришли и по нам стреляли,
Не разбирая дитя и мать,
И страна звенела монастырями,
Сталью калёной в жаркую медь.

А мы их тоже не пощадили,
Огородили вокруг стеной,
Строим вышагивали площадями,
Да мучили грамотой берестяной.

Теперь позабыли старые счёы,
А новых у нас до сих пор нема,
И если чего захотел ещё ты,
То просто соседу забор сломай,

Стоя в очереди, покалякай
О православном житье-бытье
С каменноликим седым калекой
Под мур-мур-марши Мирэй Матье

О том, как однажды звёзды померкли
На синем небе чужих погон,
Как мы любим их блестящие иномарки
И наш мутно пахнувший самогон.

Владимир Захаров * Все враги!

Гимн гнома-графомана

Написано-то сколько, не прочесть
За сутки, если даже спать не лягу,
А стоит свеч страниц от силы шесть,
Не повод ли водой наполнить флягу,

Немного хлеба взять, дорожный плащ,
Раздать долги, поцеловать подругу...
Ну что ты, сердце глупое, не плачь,
Мне утешать тебя не хватит духу,

Прости меня, скажу как на духу,
Я понимал всегда на самом деле,
Как много лет пустил на чепуху,
А результат — глаза бы не глядели...

Талант зовет по имени сестру,
Пока мои бездомные стихота
Стучат зубами рифм на ветру,
И поле слов колышется, не сжато.

ОСНОВА * Издательство СТИХИ

Коммунальный этюд

В этом душном троллейбусе яблоку негде упасть
От желания каждого жить на широкую ногу,
Наступают наследники неприкасаемых каст
На запятки граблей и лицом увернуться не могут

От прямого контакта, где что ни плечо, то приклад,
И при этом раскладе, усилия не прилагая,
Перегар из разинутых ртов пробирает до гланд,
А того, что покрепче, я больше не пью, дорогая.

Не затем, что гордыня, и не потому, что врачи
Предписали на время от острой еды воздержанье,
Просто очень не хочется влиться в ряды саранчи,
Пищевому инстинкту по-крупному не возражая.

Остановка конечная, дайте пройти, я сойду
Не с ума, так с дистанции, долго мы ехали вместе,
Не смотрите мне в спину с укором, до встречи в аду,
Или что там ещё есть в единственно правильном месте.

Владимир Захаров * Все впереди!

Спираль

Не помру от разлива нефти,
Так помру от разлива желчи,
Здесь душе примоститься негде,
Но и на небе ей не легче...

Не страдала напрасно чтобы,
Дам ей крылья, мотор — в придачу,
Пусть дурная сорвётся в штопор,
Раз не может она иначе.

Штопор выдерну вместе с пробкой,
Нацежу до заветной риски,
Выпью соки из жизни робкой
За мечту о напрасном риске.

ОСНОВА * Издательство СТИХИИ

Свете тихий

Некогда вытирать всё, что понаследил,
Пусть его остаётся на память, на её светлый ник,
Что-то не так идёт в ходе моих светил,
Раз уж этот вопрос всему вопреки возник.

Может, пора уже заштопать свои уста,
В ножны вложить перо, вынуть из них иглу,
На острие её что ни микрон — верста,
В полый её трубе медленный путь во мглу,

Из темноты на свет перетекает яд,
Неизъяснимый звук у тяжких её длиннот,
Плохи мои дела — все над душой стоят,
Ждут, когда кто-нибудь к тяжести их прильнёт.

Владимир Захаров * Все вору!

Гимн социопата

Не с кем петь на брудершафт,
Негде выпить в унисон,
По отдельности грешат
Своры сволочных персон.

Мелких пакостей горох,
Равнодушия стена
С направлений четырёх
Ими вся занесена.

Выйду на угол купить
Банку пива натошак,
В персональный общепит
Складки скуки превращать,

Никого не позову
Разделить тоску на две
Равных... мне по существу
Нет ни в Туле, ни в Москве.

ОСНОВА * Издательство СТИХИ

Примите и проч.

Привет, пока, потом, ответим позже
За все семь бед, которые — скандал,
Не уж то ты не ведал сам, о Боже,
Какие мы, неужто не видал,

Как мы стоим, убогие, глаголем
О том, о сём, осенние совсем,
Из глины все состряпаны, как Голем,
По маковку набитые овсом,

Сермяжные такие, семафорим
И небесам ручонками грозим,
Внутри у нас, бесцветен и проворен,
Журчит по жилам жалобный бензин.

Нельзя ли было сделать нас получше,
Поаккуратней как-нибудь замес...
Идут толпой покойники по лужам,
И не понять, где самка, где самец.

Владимир Захаров * Все врагу!

Пророка нет

пророка нет в отечестве своём,
звенит медяк на празднике чужом,
на шее брата петельку совьём,
родную хату сдуру подожжём.

так и живем, несолоно хлеба-
вши да клопы заводятся в мозгах,
покоя нет, но воля нам любя,
чумацкий шлях не кончится никак,

во лбу звезда, в очах небесный свет,
кафтан славянской кровушкой пропах,
в родном краю опять пророка нет,
лежит любовь в отеческих гробах.

ОСНОВА * Издательство СТИХИ

Снег за окном

Снег за окном, мельтешение февральского улья,
Зрение свой объектив не наводит на резкость,
Словно парад палачей — капюшоны
 понурых прохожих,
Грохот трамвая сквозь стёкла похожий на кашель.
Нет у зимы никакой отрезвляющей правды,
Будущих бурь замерзающим не обещает.
Месяц короткий, которого на небосклоне
Не различить даже ночью — так бледен,
 так слаб он телесно,
Словно моё отражение в удвоенных стёклах,
Будто напрасная речь без надежды и рифмы,
Всё переделать себе самому обещанье.
Падают под ноги белые хлопья забвенья,
Тикает, тихо теряя терпенье, будильник,
Из темноты коридора выходит тревога и тает,
Жизнь через дырочку дня утекает по капле.

Владимир Захаров * Все впереди!

22 июня

когда на выжженную степь
с небес упала сталь литая,
над нею ангел, пролетая,
своим крылом овеял всех,
кто спас страну, но сам не спасся,
безвестно павших, всех подряд,
над терриконами Донбасса
их души до сих пор парят,
их глаз небесный антрацит,
утробный крик перед атакой
сынов, стремившихся в отцы,
их лица, чёрные, как чёрт,
истёрлись в памяти, однако
под сердцем раны их болят,
свинцовой смерти стынет долька
в груди моей пустой, и только
дорога пыльная течёт
за кукурузные поля.

ОСНОВА * Издательство СТИХИ

Когда враги и пращуры усопли

Когда враги и пращуры усопли,
И не понятно, чья теперь вина,
Вольно ронять трагические сопли
На мавзолей унылого говна.

Времён упадка верные приметы —
Снижение цен и рост духовных благ,
И покрывает пыльные предметы
Музейных зал побитый молю флаг.

Уже грядут, в сиянии и славе,
С sim-картой Сим, за ним — с хамоном Хам,
Мы плут и меч на цацки переплавим
И продадим заезжим петухам.

Короткий спрэд с получки до аванса
Не позволяет закатить банкет,
И если уж не комильфо сдаваться,
Так соблюдаем дуэльный этикет.

О чём жалеть, когда, какая жалость,
Не плодоносит каменный цветок,
И коли спесь в башке не удержалась,
Сожми в ладони носовой платок.

Владимир Захаров * Все враги!

Старое радио

След от радиоточки чуть виден под старой побелкой,
Но отчетливо слышу давно переписанный гимн.
Груда прожитых лет в перспективе мне кажется мелкой,
И как будто не мной пережитых, а кем-то другим.

А знакомый мотив отдается в висках, хоть ты тресни,
Я, наверно, уже не сумею на новый мотив,
Потому что привычка выкидывать слово из песни —
Это словно такси отпустить, так и не заплатив.

Да, мы тоже, бывало, неправильно пели когда-то,
Неумелые пальцы ловили фальшивый аккорд,
Перемешаны в памяти место, и время, и дата,
И слова, за которые я не особенно горд.

Где минуты тянулись, там годы ракетами мчатся,
Не жалею о том, что прошло, не оставив следа,
И в места, куда нам уже впредь не дано возвращаться,
Я и в мыслях давно не мечтаю попасть никогда.

Тополя развернут, по традиции, клейкие почки,
Птичий хор наберёт, как обычно, апрельскую мощь,
А я глажу ладонью шрам выдранной радиоточки
На кухонной стене. И никто мне не может помочь.

Полковник

Ходит старый полковник, он бывший,
да вышедший весь,
Деревянной ногой босиком по нелётному полю,
И никак не понять не служившим в рядах ВВС,
Как он мог предпочесть чистый спирт
травоядному пойлу.

И не пишет никто сорок лет никакого рожна,
Потому что письмо — это слово пустое на ветер.
А полковнику старому служба простая нужна,
Не за страх, а за совесть, и не за медали, поверьте.

Но страна приготовила поля кусочек ему,
Небольшой, но уютный — под старой сосной
за пригорком.

Золотые погоны ни сердцу уже, ни уму,
И купается поле в закате малиново-горьком.

Улыбается в руку смущённая Родина-мать,
Та, что лучших сынов, как траву на поляне, косила,
И приходится к сердцу вплотную теперь принимать,
Как уходит на небо военно-воздушная сила.

Словно редкая стая летящих на юг журавлей,
Промелькнёт и исчезнет на фоне оранжево-медном.
Не кручинься, полковник, нашивок своих не жалея,
Потихоньку от всех я тебе напишу непременно.

Чума

за пилотов Энола Гей, которые умерли, но не раскаялись,
за все купоны, которые вы настригли,
вам, приближающим термоядерный апокалипсис
посредством Мак-Дональдса и жевачек Wrigley,

я говорю на языке Толстого и Гоголя,
всю красоту которого вы поймете вряд ли —
задумайтесь хоть на секунду, а много ли
на самый свой чёрный день вы припрятали?

и когда ударит в лицо вспышками яркими
тот последний свет, за которым сломалось всё,
может случиться, что никакими миллиардами
не заменишь какой-то бесплатной малости.

за украденный детский мир, которого так и не было,
за Микки-Мауса, Тома Сойера и Хижину дяди Тома
воистину, воистину говорю вам — Эбола
на оба ваших 110-этажных дома.

ОСНОВА * Издательство СТИХИ

Преддверие зимы триптих

закончился сентябрь, я скучаю,
хамлю друзьям в коментах без причин,
в утробу кружки подливаю чаю,
но цвет его на дне неразличим,
как смысл жизни, как частица бога,
что сводит нынче физиков с ума.
две трети жизни — это слишком много,
быть может, это даже жизнь сама
над головой, как лампочка, повисла,
и не понятно, кто её зажжёт,
внутри неё порой не видно смысла.
но может, в этом главный смысл, дружок?

преддверие зимы весьма обширно
и красочно. но нечего украсть.
я думаю порой, что это ширма,
холодную скрывающая страсть.
ничто порядок этот не нарушит,
но в воздухе неуловимый вкус
потери, словно в небе ангел кружит,
а на земле под ним пылает куст.
дни осени без дыма догорают,
она, как бальный зал, озарена.
ведь года времена не выбирают,
как и любые, в общем, времена.

прошедший месяц словно кучка пепла
осыпался, и нет его уже,
внутри меня уверенность окрепла,
что устоял на зыбком рубеже
надтреснутых столетий — для того ли,
чтобы к нему добавить четвертак,

Владимир Захаров * Все впереди!

чтоб опечатки радости и боли
надёжнее запечатлеть в чертах
лица, к лицу не увидеть с которым
величия потерянных секунд,
рассеянных по спальням и конторам,
порогов чьих уж не пересекут
мои маршруты. было бы о чём тут
жалеть всерьёз — я бы жалел всерьёз.
сюжет избит, элегия — ни к чёрту,
октябрь мой черней чернил и слёз.

ОСНОВА * Издательство СТИХИ

2014

Подошло подходящее время
Откреститься от будничных дел
И глядеть, как нагие деревья
Ветви гнут, чтобы ветер гудел.

По раскисшим январским газонам,
Где в траве истлевает листва,
Ходят граждане в демисезонном,
Потому что зима нетрезва.

Недреманный зрачок-соглядатай
На уснувших машин валуны
Между прошлой и нынешней датой
Льет синильную жидкость луны.

Глобус делает новый виток и
Замирает у бога в горсти,
Чтобы мы подводили итоги,
И никак не могли подвести.

Владимир Захаров * Все врозь!

Дисциплинарный батальон

Забор кирпичный, столб фонарный,
Приметы пищи и жилья,
Мой батальон дисциплинарный,
Где на поверку — только я.

И как мне быть, и что мне делать,
Когда вокруг такая гнусь?
А вдруг душа покинет тело,
И скажет — «больше не вернусь».

И бездуховный, будто Голем,
Отправляюсь я бродить один,
Глуша разлуку алкоголем,
Среди живых двуногих льдин.

Вся эта жизнь — такая мелочь,
Звенит в карманах и в ушах,
Но как мне быть, и что мне делать,
Когда она поставит шах?

Я причащусь ужасных тайн,
Бессмыслицей, небытиём
Исполнюсь. А потом растаем
Бездушный я с душой вдвоём.

Гражданская оборона

Нам ли с тобой сетовать на судьбу-то,
Мало нас, но мы лучшие изо всех,
Помнишь, была большая страна как будто,
А скажешь кому — самих разбирает смех.

Только одна застряла шестая рота в
Глухой обороне, а фронт позади давно,
Кончился смертный бой за дружбу народов,
В клубе сегодня танцы, буфет, кино.

Скоро домой, люди за день устали, к
Ужину будут пельмени, шашлык, азу,
Ветер степной в глазу леденит хрусталик
И выжимает скупую, как степь, слезу.

Диме Чернышкову

В Сибири жить, лепить снеговика,
бродить в снегу по пояс по сугробам,
быть тронутым на голову слегка,
пельмени со сметаной и укропом
любить за неимением предмета,
историю из школьного предмета
раздуть до необъятных величин,
смотреть на местных женщин и мужчин
со смесью сожаления и страха,
создать себе кумира из пустот,
читать Платона, Кафку, слушать Баха,
и тщетно сожалеть, что век не тот.

ОСНОВА * Издательство СТИХИ

3,14

Гой ты, Русь, птица-тройка, моя опальная королева,
Ты мой четвёртый Рим, давший нам
своё право и своё лево,

Жить в тебе интересно и однозначно клёво,
Слушать Чайковского, обожать Андрея Рублёва,

Наблюдать, как холопы на кухнях ругают власти,
Как юнцы собираются в храмах и кричат богу «слазьте!»,

Как халявно имеют тебя холёные проходимцы,
(Ничего, будет день, когда и мы тебе пригодимся).

Ты покорно несёшь свою правду-матку граду и миру,
Каждой твари — по харе, каждой кустурице — по эмиру,

Ты наивно хранишь свою бомбу забытым
голом престижа,
Ну и правильно, по любому, не голым задом трясти же?

Твой бюджет невелик, но изящен, подобно
дамскому клатчу,
Я гляжу виновато в глаза твоих женщин и плачу.

Тело твоё отдано в свой черёд придурку и вертухаю,
И я, как вирус, в тебе живу тысячу лет,
Живу и не подыхаю.

Владимир Захаров * Все врозь!

Другу стихотворцу

Вольно тебе бряцать на лире, как
На балалайке ямщика,
Невразумительная лирика
Раздулась флюсом, как щека.

Взлететь мечтаешь — «наконец-то я
Парю на всех семи ветрах!»,
Но венценосная Венеция
Не примет твой убогий прах.

Да, звать себя поэтом — вычурно
В России. Далее — везде.
Поскольку место ограничено
В уютном гениев гнезде.

Года напрасные отматывай,
На поэтический кружок
Ходи. Но стать птенцом Ахматовой
Ты опоздал, увы, дружок.

Посев

Весенний сев, напрасные труды,
Сюды не ходь, пожалуйста туды,
Откушайте другого винегрета,
А тем, кто понапрасну рот кривит,
Пропишем ундервуд и ундевит,
Осенний сон, чья койка подогрета.

А я пойду по полю босиком,
Слегка крылат и в меру насеком,
Перебирая лапками согласно,
Раскину по округе семена
Добра и зла, она заселена
Любителями сравнивать на глаз, но

Хоть глаз коли, Аврора на мели,
Хоть рыбой пой, хоть чепуху мели,
Но только не копай под главный камень,
Я тоже был, да ногти обломал,
Война и мир мне стал не мил, но мал,
И не берётся голыми руками.

Белое вещество

Белое вещество укрывает серое вещество,
Разгоняет боль, согревает кровь,
В это время каждое существо
Чувствует божественную любовь,
Ощущает волю или покой,
Счастье, перемешанное в крови,
И смерти нет, и боли нет никакой
В белом море этой большой любви.
Снег укутал улицу и карниз,
Запечатал чёрных следов пунктир,
И навстречу снегу стекая вниз,
Белый пар спускается из квартир.

ОСНОВА * Издательство СТИХИИ

И света нет

И света нет, и свету нет конца,
И нет воды, чтобы испить с лица,
От стужи стянет скулы стылых лиц,
И на дворе зима играет Blitz-
холодный-Krieg, и ветер воет в крик,
Страницы рвёт из телефонных книг,
Стучит в стекло, но ты не отвечай,
Пока есть ты.

И плед.

И кот.

И чай.

Владимир Захаров * Все входы!

Жизнь и судьба

Человечек ходит боком, говорит обиняком,
В чреве города глубоко прозябает бедняком,

Он не думает о смерти в тресте «Плодоовощпром»,
Вы его своим не мерьте ни аршином, ни ведром,

У него жена и дети, и костюмчик (шевиот),
Он на этом белом свете жизнь бесцветную живёт,

Налегает на пельмени, экономит на метро,
О суме и о тюрьме не философствует хитро,

Покупает лук и шпроты, мусор ходит выносить,
Только сам себя «А кто ты?» не решается спросить.

Зам. начальника и теща теребят — давай-давай,
Он же переходит площадь, попадает под трамвай,

И лежит, недосыгаем, нем, коленки под себя...
Так вот мы и постигаем, что такое есть судьба:

Лес крестов за редким лесом, свалка, церковь,
купола —
Вот такой нехитрый lesson нам она преподавала.

Брудершафт

потому что круглая планета,
оттого, что тухлая планида,
никуда не хочется бежать,
оставаясь в неизменном месте,
мы навеки остаемся вместе —
оборону крепкую держать.
понапрасну бисера не мечем,
хвастаться нам незачем и нечем,
но своё добро не отдадим —
горькие прозрения ночами,
да коньяк, прописанный врачами, —
полуночных бдений побратим,
он навеки с нами остаётся,
наш варяг так просто не сдаётся,
открываем пробковый кингстон
и, ударив в зеркало стаканом,
чтоб ещё расти до потолка нам,
за победу... полную притом.

Конверт

пришлите мне надёжный аусвайс
в конверте из коричневой бумаги
я поплыву чтоб жизнь отдать за вас
исполненный тревоги и отваги

у трапа капитану предъявлю
красивый штемпель с надписью победа
залогом что вас помню и люблю
а песенка моя ещё не спета

в краю где ананас и курага
восточными базарами хранимы
паду от рук коварного врага
поскольку беззащитный и ранимый

и долго будет в море голубом
видна винтом встревоженная пена
и девушка приклеит в свой альбом
портрет и позабудет постепенно

ОСНОВА * Издательство СТИХИ

yellow-blue submarine

это ад, или рай водрузили опять на руины,
злую песню играй на бандере своей украины,
однотруппник в понтах, или гопник —

всё песня к лицу им,
ну, а мы им гопак, или барыню хором станцуем,

двухголовым, увы, и не всякая птица-ворона
до середины невы доплывёт без большого урона,
вылетая в трубу, где и так покупателей вдоволь,
зря ногтями в гробу скрёб доску умирающий гоголь.

вот такое у нас, генацвале, кругом цинандали,
всенародный намаз, мы за родину душу отдали,
по команде и так, за здорово живёшь, за спасибо,
деды брали рейхстаг, ну, а мы умираем красиво,

до известной поры поклоняешься русским берёзам,
а потом в топоры запишись и напейся тверёзым,
кто сказал, что для нас на луне не открыты райкомы,
светит в небе глонасс и дороги любые знакомы.

Владимир Захаров * Все враги!

Прости, оружие

Служили мы в целом неплохо,
Но мой изодрался бушлат,
И с ним умирает эпоха,
А жалобы некому слать.

От юной тоски повивальной
До гроба последней доски
На тумбочке вянет дневальный,
И снегом заносит виски,

Закрыты стальные ворота,
Не слышно шагов на плацу,
И в пыль похоронная рота
С гвоздик отрясает пыльцу.

ОСНОВА * Издательство СТИХИ

Ноктюрн №8

Сгустились сумерек чернила
Над головой,
Луна костюм переменяла
На деловой,

Как бомж разнузданный упорот,
Неисцелим,
На небо уносился город,
Как цеппелин.

Сквозь гарь и запах из подвала,
Под лязг машин
Нам что-то видеть не давало
Его большим —

Сомненья праздные, творца ли
Неправота,
И звёзды мёртвые мерцали
Сквозь провода.

Владимир Захаров * Все входы!

Рожь

Когда все полегли, словно рожь на стерне,
Кроме голой земли, что останется мне?
Что останется, в сущности, после меня,
Когда я вам достану каштан из огня,
Что останется им напоследок от нас,
Когда наши следы запечатает наст,
Чем потомкам запомнятся их имена,
Когда только и будет, что надпись одна
На холодном граните, на ржавом кресте,
Перочинным ножом на сырой бересте,
Фиолетовой кровью на белом листе,
Нанесённой, как рана, ему от руки,
С еле видимой точкой в финале строки.

ОСНОВА * Издательство СТИХИ

Разбуди меня рано утром

Разбуди меня рано утром,
Мысли мне растревожь,
Станем смотреть на небо,
Гладить его вихры,

Пальцами взглядов
Ощупывать его мощь,
Из голубых глубин
Удить белоснежных рыб.

Облачно было мне,
Стало, как день, светло,
Незачем больше
В прошлом искать причин,

Крошится в памяти
Матовое стекло
Боли, и оттого
Мы по ночам кричим.

Но утро едва настанет,
Тронет зрачки рукой,
Выдернет из-под сердца
Острый крючок тоски,

И сразу нахлынет
Сверху такой покой,
Словно сам бог нам
Уксусом тёр виски.

Владимир Захаров * Все врозь!

ВНУП

Выхожу на улицу помятый,
День висит, как гиря, над планетой,
В небесах товарищ мой пернатый,
Он орёт, как бомж, ножом пырнутый.

Я топчу квадраты из гранита,
Замышляю взрыв в сенях сената,
У меня учебная граната
И на сердце тяжесть почему-то,

А навстречу мне идут кадеты,
В боты одинаковы обуты,
И картины будущего быта
Строем маршируют, как солдаты.

Я на них гляжу, как будто в танке,
Всех нас можно смело ставить к стенке,
Наши в целом бранные останки
Не годятся даже для тушёнки.

Граждане и прочие гражданки,
Напишу я вам ВКонтакте на стенке,
Вы достали бога из машинки,
Пламенем объаты ваши шапки,

Даже ваши помыслы так жутки,
Так убоги жалкие пожитки,
Ваши предки, павшие на Шипке,
Вам родиться дали по ошибке.

Минздрав

Башка болит, когда в Башкортостане
Приходят к власти злые пуритане,
За тиранию их не укорим,

Который год не волк у нас работа,
И хоть потоп потом, но должен кто-то
Осваивать, в натуре, третий Рим.

Они справляют рамадан и пурим,
А мы стоим столбом в дверях и курим,
Пуская дым отечества столбом,

Со стороны спины подходит некто
И говорит сквозь зубы, как бы нехотя, —
Курить нельзя. В доверии слепом

Выходим прочь и курим в коридоре,
Прощание славян звучит в миноре,
Федорино напоминая горе,
Да как генералиссимус курил,

Как вился сладкий дым «Герцеговины»
И простирался взгляд его совиный
От башен Кёнигсберга до Курил.

Теперь ни трубки не дымят, ни трубы,
Земля рожает и глотает трупы,
И прорастает горький никотин

В развалинах Советского Союза,
Дороги с дураками остаются
Всё теми же.
Мы новых не хотим.

Жёлтые объятия

Приходит осень на порог, раскинув жёлтые объятия,
И убежать от этих уз не в состоянии никто.
Уже колыхнется в окне её застиранное платье,
Висит в прихожей на гвозде её осеннее пальто.

И время накрывать на стол, по лету
 праздновать поминки,
Воспоминания лежат, как лепесток под каблуком.
Жизнь разломилась, как орех, на две
 неравных половинки,
Но я не плачу ни о ком и не жалею ни о ком.

Всё, что горело и цвело, теперь готовится к забвенью,
Стекает охра октября на кроны, травы и цветы.
И нестерпимо привыкать к холодному прикосновенью,
А как хранить тепло внутри, не ведаем ни я, ни ты.

С души, как палая листва, спадает детская наивность,
Ветра неожиданных перемен стучат в немытое окно.
Понять, простить и полюбить,
 не претендуя на взаимность,
Я никому не обещал, но должен, должен всё равно.

ОСНОВА * Издательство СТИХИ

Вокзал для одного

Время идёт по кругу, катится по наклонной,
Не обретает плоти формулировка счастья,
Стынет комод вокзала массой многоколонной,
Я никогда красиво и не умел прощаться.

Поезд закроет двери, тронет платформу боком
И потечёт в ночную сутолоку из стрелок,
Хочется на прощанье что-нибудь о глубоком,
Но разговорный русский на удивленье мелок.

Я постою снаружи, я подышу на руки —
Выдую из-под пальцев мыльный пузырь сарказма,
Вдену в него неловко тонкую нить разлуки,
Спичкой прижёт бы узел, да на ветру погасла.

Нынче такие дуют — как поезда ЭР-200,
Не успеваешь свистнуть, как пролетает мимо,
Я никуда не еду — я остаюсь на месте
Нашего преступления через границы мира.

Владимир Захаров * Все врозь!

Под фонарём снежинки тают

Под фонарём снежинки тают,
Сквозь жёлтый пролетая конус,
А где-то ангелы летают.
Надеюсь, я умом не тронусь

От темноты и неуюта
На перекрёстке сонных улиц.
Зачем-то я ещё стою там.
Стою и мёрзну, и сутулюсь.

Я был весёлым и задорным,
А год кончается, и чёрт с ним.
Надеюсь, свет не станет чёрным,
Надеюсь, хлеб не будет чёрствым.

ОСНОВА * Издательство СТИХИИ

Солёные мили

Солёные мили, раскинулось море широко,
И те, что любили, ушли, нас покинув до срока.

А волны на берег выносят лишь пену морскую,
И кто мне поверит, что я об ушедших тоскую.

Забуду, что было, как раненый после наркоза,
С улыбкой дебила взгляну озорно и раскосо.

Порежусь глазами об острую сталь горизонта,
Умоюсь слезами и выдохну закись азота.

Владимир Захаров * Все враги!

Мирный атом

Спаси меня от бед и обогрей,
Любви моей не слишком мирный атом.
Заржавленные гвозди фонарей
Дорогу держат над крошечным адом,
Ещё осталось ровно семь кругов,
Мелькают в окнах суетные лица,
Несут на копьях головы врагов
Мои обиды, а дорога длится
Под музыку над пропастью во лжи,
Вагоны лет качаются на стыках,
Держи меня, соломинка, держи
На истинах затасканных, простых, как
Вода и хлеб, как стыд, как жизнь и смерть,
Как пауза перед последней нотой,
Я не был смел, но умудрялся сметь,
И ты свои кредиты отработай.

ОСНОВА * Издательство СТИХИ

Face off

На лирическом герое нет лица,
Нет взгляда, биографии, судьбы,
Он пространство заполняет будто бы,
И условен от начала до конца.

Я его случайно здесь изобразил,
Просто с детства пустота не по душе,
И не сразу даже сам сообразил,
Что собой он замыкает весь сюжет —

Это он на дверь укажет подлецу,
Он в ночи убийцы руку отведёт,
Но, как следует случайному лицу,
В основную раскадровку не войдёт.

Добрый малый без особенных примет —
Эту роль сыграл бы, в сущности, любой,
Но как школьник, не усвоивший предмет,
У доски стоит с закушенной губой,

Так и он застыл.

Но вертится мотор,
Плёнка щёлкает, мерцает объектив,
И безликие, что клерки из контор,
Дни бегут, за свет дневной не заплатив,

Вечной ночи неродные сыновья,
Проявляют сущность чёрную свою.
Может, ты это, а может, это я —
Щуря глаз, перед софитами стою.

Владимир Захаров * Все враги!

Содержание

Лирический герой	4
«А ты такая вся из света...»	5
Нигде так не тоскливо по субботам	6
Зурна	7
FAQ	8
Когда святые маршируют	9
Единственное счастье	10
Элегия подмоченного рая	11
Маме	12
Взаимы	13
И юный Ок... ..	14
На коротком поводке	15
Шкала жизни	16
Неоновая хронология	17
Исполняется впервые	18
Неповторимый устойчивый вкус	19
Трагедия Дель-Понте	20
Палимпсест	21
Переведи меня через... ..	22
Чёрный пилигрим	23
Колы[ги]бельная	24
Полет шмеля вокруг кремля	26
Чепуха	27
Дым над водой	28
Застали на... ..	29
Нам сладок и приятен... ..	30
Метро	31
Бробдингней	32
Танцы-шманцы	33
Шарман	34
Дружба-2	35
Гимн гнома-графомана	36
Коммунальный этюд	37
Спираль	38
Свете тихий	39
Гимн социопата	40
Примите и проч.	41
Я не затем	42
Среднерусская зима	43
Пророка нет	44
Снег за окном	45
22 июня	46
Когда враги и пращуры усопли	47

Старое радио	48
Полковник	49
Чума	50
Преддверие зимы триптих	51
2014	53
Дисциплинарный батальон	54
Гражданская оборона	55
Диме Чернышкову	56
3,14	57
Другу стихотворцу	58
Посев	59
Белое вещество	60
И света нет	61
Жизнь и судьба	62
Брудершафт	63
Конверт	64
yellow-blue submarine	65
Прости, оружие	66
Ноктюрн №8	67
Рожь	68
Разбуди меня рано утром	69
ВНУП	70
Минздрав	71
В тёплые края	73
Жёлтые объятья	74
Вокзал для одного	75
Моонзунд	76
В холодной ванне нелюбви	77
Под фонарём снежинки тают	78
Солёные мили	79
За окном всё черней	80
Привыкаю один	81
Мирный атом	82
Face off	83

Владимир Ильич Захаров
«Все вдруг!»

16+

Серия «ОСНОВА». Сезон 2020 года.
Книжные серии товарищества поэтов «Сибирский тракт»
revolverart.ru

Арт-директор, автор макета: Арсений Ли
Концепт-директор: Андрей Пермяков
Главный редактор: Алла Поспелова
Художник: Сергей Ивкин
Вёрстка: Роман Шишкин
Корректор: Инна Домрачева
Логистика: Георгий Цедилкин

Бумага офсетная
Гарнитура Minion Pro
Тираж 150 экз.

Издательство «СТИХИ», Москва
141705, Россия, Мытищинский р-н, с. Виноградово, пер.
Ручейный, 17 А
тел.: +7 (926) 221 1816
почта: lee@revolverart.ru

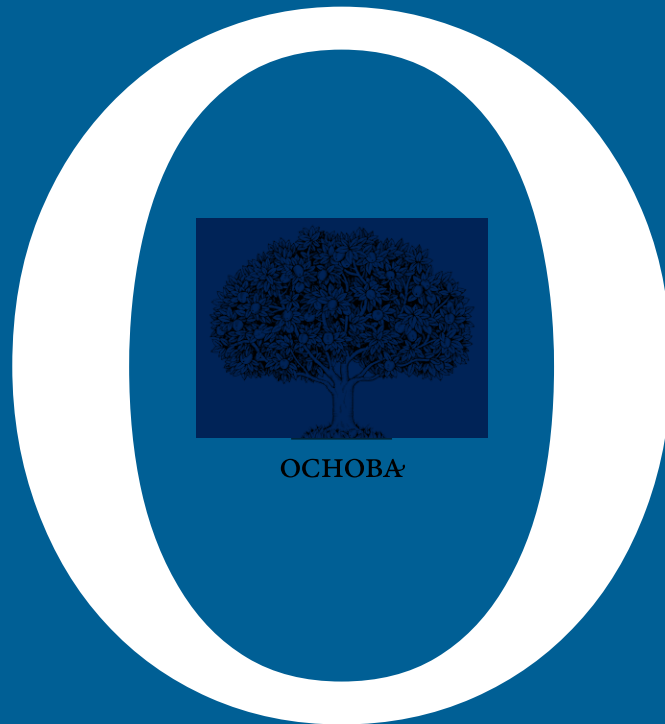
Отпечатано в издательстве ООО «Альфа-Пресс»
170000, г. Тверь, ул. Советская, 15
тел.: +7 (910) 532 1504
почта: alfa-press@mail.ru

Владимир Захаров

Все вдруг!

ОСНОВА

В.3.

ОСНОВА

2020

Владимир Захаров

Все вдруг!

ОСНОВА

Владимир ЗАХАРОВ * Все вдруг!

Владимир Захаров

Все вдруг!

*Основа нужна для того, чтобы
на ней что-то возвести, основа
нужна для того, чтобы на неё
опереться, встать и сделать
шаг вперёд, основа нужна, чтобы
было, куда вернуться.*

Новая серия нашего издательства «Основа» призвана решить для авторов и их читателей все эти задачи. В ней вы прочтёте и произведения тех, кто никогда раньше не печатался, — и это будет их основа для вхождения в мир поэзии; и сборники тех, кто по каким-либо причинам сделал долгую паузу в публикациях — и теперь возвращается в мир литературы; и книги тех, кто решил открыть для себя ещё один ракурс, новый стиль, новую подачу — и это будет первая книга в этом направлении.

Радостных Вам знакомств
и открытий!